

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ/SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.27> EDN: DMHRCY

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ, ТВОРЧЕСТВА И ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Научная статья

Котова С.А.^{1,*}¹Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kotova-sa[at]ranepa.ru)

Предложена: 31.08.2026; Принята: 01.10.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

Настоящая статья предлагает философский анализ глубинных трансформаций человеческих способностей, творчества и интеллекта, происходящих в контексте растущего взаимодействия с системами искусственного интеллекта (ИИ). Анализ выходит за рамки функционального рассмотрения ИИ как инструмента, фокусируясь на его онтологических, эпистемологических, феноменологических и этических измерениях. Рассматриваются вопросы переосмысления границ «человеческого», диалектики автономии и зависимости, природы сознания и агентности, а также этических вызовов, связанных с формированием «постчеловеческого» бытия. Делается вывод о необходимости фундаментальной философской рефлексии для осмысленного проектирования будущего человеко-машинного симбиоза.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философская антропология, интеллект, творчество, человеческие способности, онтология ИИ, эпистемология, феноменология, этика ИИ, постчеловеческое.

A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF HUMAN ABILITIES, CREATIVITY AND INTELLECT IN THE CONTEXT OF INTERACTION WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Research article

Kotova S.A.^{1,*}¹Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (kotova-sa[at]ranepa.ru)

Suggested: 31.08.2026; Accepted: 01.10.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

This article offers a philosophical analysis of the profound transformations in human capabilities, creativity and intelligence that are taking place in the context of increasing interaction with artificial intelligence (AI) systems. The analysis goes beyond a functional view of AI as a tool, focusing instead on its ontological, epistemological, phenomenological and ethical dimensions. Issues of rethinking the boundaries of the ‘human’, the dialectic of autonomy and dependence, the nature of consciousness and agency, as well as the ethical challenges associated with the formation of ‘post-human’ existence, are examined. It is concluded that fundamental philosophical reflection is necessary for the meaningful design of a future human-machine symbiosis.

Keywords: artificial intelligence, philosophical anthropology, intelligence, creativity, human capabilities, AI ontology, epistemology, phenomenology, AI ethics, post-human.

Введение

Эра стремительного развития искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед человечеством не просто технологические или социально-экономические, но прежде всего глубокие философские вопросы. ИИ, особенно в его современных генеративных и автономных формах, не ограничивается ролью пассивного инструмента, но активно влияет на саму структуру нашего мышления, чувственного опыта, ценностных ориентаций и представлений о «человеческом» и даже затрагивает мировоззренческие аспекты. Эта ситуация требует глубокого философского анализа трансформации наших способностей, творчества и интеллекта, который выходит за рамки их психологического или социологического описания и обращается к их онтологическим, эпистемологическим и этическим основаниям. Данными обстоятельствами и объясняется актуальность исследования, представленного в настоящей статье.

Цель данной статьи — выявить и систематизировать ключевые философские проблемы, возникающие в процессе взаимодействия человека с ИИ, исследуя, как это взаимодействие меняет наше осознание того, кто мы есть, как мы познаём мир и как мы творим в нём. Мы ставим перед собой задачу рассмотреть ИИ не как внешнюю по отношению к человеку сущность, а как фактор, активно формирующий наше внутреннее бытие, сознание и способ существования.

Поставленные цели и задачи в данной статье достигались путем применения этико-аксиологический анализа, в частности, анализ этических вопросов, связанных с трансформацией человеческих способностей: что мы ценим в

человеческом интеллекте и творчестве, допустимо ли «улучшение» человека с помощью ИИ и какие это несет риски. Также мы применяли и системный и структурно-функциональный анализ в части системы «человек-ИИ» как новой сущности, со своими эмерджентными свойствами, изучение того, как взаимодействие с ИИ изменяет структуру познавательных процессов, креативных актов и принятия решений у человека, исследование вопросов ответственности: кто несет ответственность за действия, совершенные в симбиозе человек-ИИ.

Основные результаты

Прежде чем анализировать трансформации, необходимо кратко рассмотреть философские основания категорий «человеческие способности», «интеллект» и «творчество».

В западной философии понимание человека колеблется от «разумного животного» (Аристотель) и «мыслящей вещи» (Р. Декарт) до «бытия-к-смерти» (М. Хайдеггер) и «проекта» (Ж.-П. Сартр) [2]. Человеческие способности — это не просто набор функций, но проявление нашей уникальной «Dasei» (Хайдеггер), нашей способности к трансцендированию, саморефлексии, целеполаганию, моральному выбору и созданию смыслов. Они неразрывно связаны с нашей телесностью, социальным контекстом и историчностью [10].

С философской точки зрения интеллект — это не только способность к логическому мышлению, решению задач и адаптации (как в психологии), но и способность к пониманию, интерпретации, формированию концепций, познанию и осознанию себя и мира [5, С. 341]. Это сложная конструкция, включающая в себя как рациональные, так и интуитивные, экзистенциальные компоненты. Философия различает рассудок (Verstand) и разум (Vernunft) (И. Кант), подчеркивая, что истинный интеллект связан с выходом за пределы эмпирического и инструментального [4].

Творчество в философии часто ассоциируется с актом созидания нового из ничего (creatio ex nihilo), прорывом к уникальному, выражением субъективной свободы и стремлением к самореализации. Это не просто комбинаторика или воспроизведение, но трансцендирование существующих форм, создание новых ценностей и смыслов. Творчество предполагает интенциональность, авторскую ответственность и экзистенциальное вовлечение [9].

Именно эти глубинные аспекты, а не только их поверхностные проявления, подвергаются трансформации под влиянием ИИ.

Взаимодействие с ИИ ставит под вопрос сами основания нашего бытия и самопонимания. Концепция «расширенного разума» (А. Кларк, Д. Чалмерс) обретает новую остроту. Если ИИ-интерфейсы становятся неотъемлемой частью нашего когнитивного аппарата, то где проходит граница между «Я» и «не-Я»? Человек, использующий ИИ, становится «интерфейсным существом», «киборгом в метафорическом смысле. Это поднимает вопрос о нашей онтологической целостности и границах индивидуальности [11, С. 225].

Трансгуманизм (Н. Бостром, Р. Курцвейл) предсказывает и даже активно проектирует «постчеловеческое» будущее, где биологические ограничения человека преодолеваются с помощью технологий. ИИ здесь выступает не только как инструмент, но как возможный «наследник» или «партнёр» в эволюции сознания. Философский вызов состоит в переосмыслении ценности и уникальности человеческого вида, когда машины могут демонстрировать или имитировать способности, традиционно приписываемые только человеку [11, С. 225]. Не приводит ли это к деонтологизации человека, к редукции его сущности до информационных процессов?

Если ИИ принимает всё больше решений, от персональных рекомендаций до стратегического планирования, где остаётся место для человеческой свободы воли? Влияние алгоритмов на наши выборы, предпочтения и даже убеждения ставит под вопрос нашу автономность как моральных агентов. Становятся ли наши решения детерминированными алгоритмическими предсказаниями? [3, С. 47]

ИИ глубоко меняет то, как мы получаем, обрабатываем и понимаем знание. ИИ берёт на себя функции запоминания, поиска и даже анализа информации. Это ведёт к «эпистемологическому аутсорсингу», когда мы всё больше полагаемся на внешние ИИ-системы. Философский вопрос: сохраняет ли человек способность к самостоятельному, глубокому, критическому мышлению, если основные когнитивные операции переданы машине? Не приводит ли это к деградации рассудка (Verstand) и способности к формированию собственных суждений?

Генеративный ИИ способен создавать убедительные, но не всегда истинные тексты, изображения и аудио. Это усиливает феномен «постправды», где эмоциональное воздействие и нарративная убедительность превалируют над фактологической корректностью. Эпистемологический вызов состоит в пересмотре критериев истины, достоверности и авторитетности. Как отличить знание, произведённое сознанием, от симуляции знания, произведённой алгоритмом?

Взаимодействие с ИИ требует развития «мета-рациональности» — способности понимать и оценивать не только собственный разум, но и рациональность алгоритмов. Это включает в себя умение задавать правильные вопросы ИИ, критически интерпретировать его выводы, понимать его ограничения и предвзятости. Рациональность становится диалогической, распределённой между человеком и машиной.

Творчество, как квинтэссенция человеческого духа, также подвергается глубоким феноменологическим изменениям. Если ИИ способен генерировать произведения искусства, музыку, тексты, которые эстетически ценны, кто является автором? ИИ не обладает сознательной интенциональностью или экзистенциальным переживанием, которые традиционно лежат в основе творчества. Возникает вопрос: может ли ИИ быть творцом в философском смысле, или он остаётся лишь сложным инструментом?

Взаимодействие с генеративным ИИ часто описывается как со-творчество. Человек задаёт «промпт», ИИ генерирует варианты, человек отбирает и дорабатывает. Здесь акт творчества распределён. Феноменологически, это может быть как расширяющим, так и отчуждающим опытом. Расширяющим, когда ИИ открывает новые горизонты воображения; отчуждающим, когда человек ощущает себя лишь «оператором» или «курьером» машинного творчества, теряя экзистенциальную связь с произведением.

Если искусство может быть создано без человеческого «страдания», вдохновения, уникального видения, не приводит ли это к девальвации эстетического опыта? Что происходит с этическим измерением искусства, если оно создано «без души»? [1].

Философский анализ трансформации невозможен без обращения к этическим и аксиологическим проблемам [6, С. 31].

Распределение ответственности в системах «человек-ИИ» является ключевой этической проблемой. Если беспилотный автомобиль, управляемый ИИ, вызывает аварию, кто виноват? Если ИИ в медицине ставит ошибочный диагноз, кто несёт моральную ответственность? Философия морали должна разработать новые подходы к распределению моральной агентности в гибридных системах [8, С. 94].

Доступ к передовым ИИ-технологиям может стать новым источником социального неравенства, усугубляя существующие разрывы и создавая новые формы «цифрового колониализма». Философия справедливости должна ответить на вопрос: как обеспечить справедливое распределение благ и возможностей, предоставляемых ИИ, и предотвратить его использование для углубления доминирования?

В условиях, когда ИИ может оптимизировать практически любую деятельность, мы вынуждены переосмыслить, какие ценности являются фундаментальными для человеческого существования. Является ли эффективность единственной целью? Какие аспекты жизни (например, самопознание, любовь, красота, духовность), не поддающиеся алгоритмизации, должны быть приоритетными? Как сохранить человеческое достоинство в мире, где машины могут превосходить нас по многим параметрам? [7, С. 123].

ИИ, анализируя наши данные, способен предсказывать и даже влиять на наше поведение. Это поднимает вопросы о праве на приватность, о манипуляции сознанием и о потенциальном «алгоритмическом тоталитаризме». Философия свободы должна противостоять этим угрозам, защищая автономию личности.

Заключение

Таким образом, трансформация человеческих способностей, творчества и интеллекта в условиях взаимодействия с ИИ — это не просто технологический или социальный процесс, но глубочайший философский вызов. Он заставляет нас переосмыслить фундаментальные категории бытия, познания, ценностей и смысла. ИИ выступает как катализатор этой рефлексии, провоцируя нас вновь задаться вопросами: что значит быть человеком? Что есть интеллект вне биологического субстрата? Что делает творчество подлинным?

Будущее человечества в эпоху ИИ зависит не только от технических достижений, но и от нашей способности к философской мудрости, к осознанному выбору между расширением и деградацией, между симбиозом и отчуждением. Философская антропология, этика и эпистемология должны возглавить этот диалог, формулируя принципы и стратегии, которые позволят нам интегрировать ИИ таким образом, чтобы он служил развитию и обогащению человеческого духа, а не его редукции или растворению. Наша задача — не просто адаптироваться к изменениям, но активно формировать будущее, сохраняя и преумножая то, что делает нас уникально человеческими в лице новой, мощной и амбивалентной технологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Комлев А.Е., Саратовская государственная юридическая академия, Саратов Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.27.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Komlev A.E., Saratov state law Academy, Saratov Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.27.1>

Список литературы / References

1. Беликова Е.К. Основные вопросы философии искусственного интеллекта / Е.К. Беликова // Философия и культура. — 2024. — № 1. — С. 1–11. — DOI: 10.7256/2454-0757.2024.1.69543. — EDN: PURYRC. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69543 (дата обращения: 25.08.2026).
2. Декарт Р. (1596–1650). Сочинения: в 2 т / Р. Декарт; сост., ред. В.В. Соколова; пер. с лат. и франц. С.Я Шейнман-Топштейн [и др.]. — Москва: Мысль, 1989. — Т. 1. — 654, с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001487157?ysclid=mth0a5ckid371568181> (дата обращения: 25.08.2026).
3. Зяблицева Е.А. Роль человеческого капитала в условиях развития искусственного интеллекта / Е.А. Зяблицева, Е.Г. Сокуренок // Человеческий капитал — главная ценность цифровой экономики: окна возможностей и риски развития. — Москва; Казань, 2018. — С. 45–48.
4. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. — Москва: Мысль, 1994. — 591 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002125619?ysclid=mth0bjy4ii293192721> (дата обращения: 18.08.2026).
5. Красильников М.Г. Постчеловек, искусственный интеллект, коллективный разум / М.Г. Красильников, Л.А. Козловский, Д.Д. Петров // Человек: границы бытия. — Барнаул, 2018. — С. 339–343.
6. Котова С.А. К вопросу о трансформации ценностей на современном этапе / С.А. Котова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 8 (122). — С. 30–35.
7. Летов О.В. Актуальные вопросы биоэтики / О.В. Летов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. — Москва, 2022. — № 2. — С. 122–128.
8. Неизвестный С.И. Социальные проблемы принятия решений искусственным интеллектом в цифровом обществе / С.И. Неизвестный // Социологический журнал. — Москва, 2021. — Т. 27. — № 2. — С. 90–108.

9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше; пер. с нем. Ю.М. Антоновского. — СПб. : Азбука-классика, 2004. — 331 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002466580?ysclid=mth0ds0tu677171001> (дата обращения: 31.08.2026).

10. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. — Москва: Акад. проект, 2015. — 447 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007967204?ysclid=mth07lc3co327613906> (дата обращения: 21.08.2026).

11. Шевченко С.Ю. Расширенный разум и эпистемическая ответственность в цифровом обществе / С.Ю. Шевченко // Эпистемология и философия науки — 2021. — Т. 58. — № 4. — С. 209–227.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belikova Ye.K. Osnovnie voprosi filosofii iskusstvennogo intellekta [Key Issues in the Philosophy of Artificial Intelligence] / Ye.K. Belikova // *Filosofiya i kultura* [Philosophy and Culture]. — 2024. — № 1. — P. 1–11. — DOI: 10.7256/2454-0757.2024.1.69543. — EDN: PURYRC. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69543 (accessed: 25.08.2026). [in Russian]

2. Descartes, R. (1596–1650). *Sochineniya: v 2 t* [Collected Works: in 2 vols] / R. Descartes; comp., ed. V.V. Sokolova; translated from Latin and French by S.Ya. Sheinman-Topstein [et al.]. — Moscow: Misl, 1989. — Vol. 1. — 654, p. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001487157?ysclid=mth0a5ckid371568181> (accessed: 25.08.2026). [in Russian]

3. Zyablitseva Ye.A. Rol chelovecheskogo kapitala v usloviyakh razvitiya iskusstvennogo intellekta [The Role of Human Capital in the Context of Artificial Intelligence Development] / Ye.A. Zyablitseva, Ye.G. Sokurenko // *Chelovecheskii kapital — glavnaya tsennost tsifrovoy ekonomiki: okna vozmozhnostei i riski razvitiya* [Human Capital — the Key Asset of the Digital Economy: Opportunities and Risks for Development]. — Moscow; Kazan, 2018. — P. 45–48. [in Russian]

4. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason] / I. Kant; notes by T.G. Arzakanyan. — Moscow: Misl, 1994. — 591 p. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002125619?ysclid=mth0bjy4ii293192721> (accessed: 18.08.2026). [in Russian]

5. Krasilnikov M.G. Postchelovek, iskusstvennii intellekt, kolektivnii razum [The Post-Human, Artificial Intelligence, the Collective Mind] / M.G. Krasilnikov, L.A. Kozlovskii, D.D. Petrov // *Chelovek: granitsi bitiya* [Man: The Boundaries of Existence]. — Barnaul, 2018. — P. 339–343. [in Russian]

6. Kotova S.A. K voprosu o transformatsii tsennostei na sovremennom etape [On the Transformation of Values in the Modern Era] / S.A. Kotova // *Mezhdunarodnii nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal]. — 2022. — № 8 (122). — P. 30–35. [in Russian]

7. Letov O.V. Aktualnie voprosi bioetiki [Current Issues in Bioethics] / O.V. Letov // *Sotsialnie i gumanitarnie nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy]. — Moscow, 2022. — № 2. — P. 122–128. [in Russian]

8. Neizvestnii S.I. Sotsialnie problemi prinyatiya reshenii iskusstvennim intellektom v tsifrovom obshchestve [Social Issues Relating to Decision-Making by Artificial Intelligence in a Digital Society] / S.I. Neizvestnii // *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. — Moscow, 2021. — Vol. 27. — № 2. — P. 90–108. [in Russian]

9. Nietzsche F. Tak govoril Zarathustra. Kniga dlya vseh i ni dlya kogo [Thus Spoke Zarathustra: A Book for All and None] / F. Nietzsche; translated from the German by Y.M. Antonovsky. — SPb. : Azbuka-klassika, 2004. — 331 p. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002466580?ysclid=mth0ds0tu677171001> (accessed: 31.08.2026). [in Russian]

10. Heidegger M. *Bitie i vremya* [Being and Time] / M. Heidegger; translated from the German by V.V. Bibikhin. — Moscow: Acad. Project, 2015. — 447 p. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007967204?ysclid=mth07lc3co327613906> (accessed: 21.08.2026). [in Russian]

11. Shevchenko S.Yu. Rasshirennii razum i epistemicheskaya otvetstvennost v tsifrovom obshchestve [The Extended Mind and Epistemic Responsibility in the Digital Society] / S.Yu. Shevchenko // *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science] — 2021. — Vol. 58. — № 4. — P. 209–227. [in Russian]